

ВОСПОМИНАНИЕ

О ПРЕБЫВАНИИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

въ Орловской губ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В. Смысловскаго.

ОРЕЛЪ.
Типографія А. А. Логунова.
1909.

ПАМЯТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

По поводу посѣщенія поэтомъ въ 1841 году
усадьбы „Мишково“ Орловской губ.

Какъ предъ священной рунной,
Невольнo я главу склонилъ
Въ покояхъ тѣхъ, гдѣ предъ кончиной
Поэтъ безсмертнѣйшій гостилъ.

Облитый горечью и страстью,
Его могучій, дивный стихъ
Давно для родины, къ несчастью,
Въ аккордѣ пламенномъ затихъ.

Но пѣсни жгучія, живыя,
И гений юнаго пѣвца
Переживутъ вѣка сѣдые,
Какъ пережили ихъ творца.

Что дѣлалъ онъ, пѣвецъ страданья,
Гостя въ деревнѣ здѣсь, въ тиши,
Мечталъ-ли онъ о дняхъ свиданья,
Иль жаждалъ онъ родной души?

Или предчувствіемъ томимый
Онъ полонъ былъ печальныхъ думъ,
И какъ всегда, непостижимый,
Искалъ забвенья гордый умъ?

Зачѣмъ его судьбы гоненье
Влекло далеко такъ отъ насъ,
И тамъ, блеснувши на мгновенье,
Онъ такъ безвременно угасъ?

Но скорбь прошла. Минута эта
Здѣсь снова памятью полна
О славномъ геніи поэта,
Чье имя Русь любить должна.

Н. С. Поповъ.

С. „Машково“.
15 іюля 1902 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ УСАДЬБА.

По Юго-Восточной жел. дор., въ 47 вер. отъ Орла, есть станція „Благодатная“, въ 14 верстахъ отъ которой живописно на правомъ, крутомъ берегу рѣки Должанки широко раскинулась барская усадьба „Мишково“, принадлежащая нынѣ Есаулу Сибирскаго казачьяго войска Александру Константиновичу Юрасовскому.

Усадьба эта имѣеть историческое прошлое: въ ней въ Апрѣлѣ 1841 года, во время своей вторичной и къ сожалѣнію вынужденной поѣздки на Кавказъ, провелъ нѣсколько дней нашъ поэтъ Лермонтовъ въ гостяхъ у друга своего и впоследствии секунданта на дуэли съ Мартыновымъ Лейбъ-гусара Глѣбова, также трагически окончившаго дни

свои на дуэли. Матери послѣдняго Мар. Бор. Глѣбовой тогда принадлежало Мишковское имѣнiе.

Не такъ давно мнѣ пришлось быть по дѣламъ въ Мценскомъ уѣздѣ и я не лишилъ себя удовольствiя заѣхать въ Мишково. Въ бесѣдѣ со старожилами о томъ, какъ давно выстроенъ нынѣшнiй домъ, въ которомъ проводитъ лѣто владѣлецъ, старожилы сообщили мнѣ, что дому этому около 80 лѣтъ, что на деревнѣ живъ еще старикъ, который помнитъ Лермонтова, рассказы о посѣщенiи которымъ имѣнiя, переходящiе здѣсь изъ усть въ уста, подтверждаетъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и биографъ Лермонтова Г. Коробьинъ, 19 лѣтъ тому назадъ посѣтившiй Мишковскую усадьбу для собиранiя свѣдѣнiй о пребыванiи здѣсь Лермонтова.

Вотъ, что передаетъ онъ.

„Въ началѣ 1890 года судьба закинула меня на нѣсколько дней въ с-цо „Мишково“ Мценскаго уѣзда Орловской губ.“.

Случайно заставъ тамъ, прѣхавшаго изъ полка, владѣльца этого имѣнія корнета А-ра К. Юрасовскаго, я узналъ частью отъ него, частью отъ окружающихъ слѣдующее, не лишенное интереса сообщеніе:

Полвѣка тому назадъ имѣніе это принадлежало М. П. Глѣбову (другу и секунданту Лермонтова).

Весною 1841 года Глѣбовъ узналъ, что поэтъ, отправляясь въ ссылку на Кавказъ, долженъ проѣзжать на лошадахъ вблизи с-ца „Мишкова“. Немедленно выхлопотано было негласное разрѣшеніе остановиться поэту на нѣсколько дней въ Мишковѣ, чѣмъ Лермонтовъ и воспользовался.

Глѣбовъ всячески старался развлекать друга своего и между прочими выдумками, какъ говоритъ мѣстное преданіе, приказалъ призвать окрестныхъ крестьянокъ, которыя и пѣли пѣсни для пившихъ на балконѣ чай господъ. Особое вниманіе поэта обратила на

себя молоденькая, красивая крестьянка; онъ сошелъ съ балкона, шутилъ съ нею и потомъ звалъ на балконъ, на что та, страшно переконфузившаяся, долго не соглашалась. Поэтъ, разспросивъ про нее бурмистра, узналъ, что крестьянка эта — солдатка, всего лишь нѣсколько недѣль тому назадъ вышедшая замужъ за парня, котораго вскорѣ сдали въ солдаты. Видя, что крестьянка очень заинтересовала поэта, Глѣбовъ велѣлъ ей остаться на барскомъ дворѣ для услуженія гостю. Крестьянка эта и теперь жива и находится верстахъ въ 8 отсюда, добавилъ мнѣ одинъ изъ стариковъ, чѣмъ еще болѣе заинтересовалъ меня.

Я немедленно послать за нею и черезъ нѣсколько времени она предстала передъ нами. Это была уже очень пожилая женщина, лѣтъ семидесяти, черты лица которой ясно указывали, что когда-то она была, дѣйствительно красавица. Она подтвердила все вышесказанное и добавила, что при отъѣздѣ

пріѣзжіи офицеръ хотѣлъ купить ее у Глѣбова, но послѣдній не согласился продать ее, а прямо подарилъ. Офицеръ, какъ заявила рассказчица, хотѣлъ взять ее съ собою и увезти куда-то—и только послѣ усиленныхъ просьбъ и слезъ не взялъ съ собою, а хотѣлъ все-таки прислать за нею послѣ, чего впрочемъ не сдѣлалъ, почему—неизвѣстно. Фамиліи офицера она конечно не знала, но помнить отлично, что всѣ называли его „ссылнымъ“ и что былъ онъ въ Мишковѣ вскорѣ послѣ ея свадьбы. (Справившись потомъ въ церковныхъ книгахъ, я узналъ, что вѣнчалась она въ апрѣлѣ 1841 года: какъ разъ въ то время, когда поэтъ ѣхалъ на Кавказъ).

Другимъ доказательствомъ, что это былъ дѣйствительно Лермонтовъ, является слѣдующее:

На чердакѣ большого Мишковскаго дома, въ числѣ завалывшихся старыхъ книгъ, картинъ и тетрадей, переселившихся туда послѣ

смерти Глѣбова, найденъ старый, пожел-
тѣвшій отъ времени, портретъ М. Ю. Лер-
монтова, на обратной сторонѣ котораго на-
писаны стихи, мѣстами неразбираемые отъ
пятенъ. Подъ стихами написано:

Другу Глѣбову Лермонтовъ.

1841 года. Мишково.

Несмотря на мои усиленные просьбы,
корнетъ Юрасовскій положительно отказался
отдать или продать портретъ, а также ва-
лявшуюся Богъ вѣсть съ какихъ поръ въ
Мишковѣ кавказскую шанку съ литерой Л.
на серебряной оправѣ, ссылаясь на то, что
онъ никогда не разстанется съ этими веща-
ми, а если и рѣшится разстаться съ ними,
то только не иначе, какъ отдать ихъ въ
Лермонтовскій музей, находящійся при Ни-
колаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ“.

Сообщено Г. Коробьинимъ.

Этотъ разсказъ подтверждаетъ и другой біографъ Лермонтова Ив. Ивановъ, который говоритъ, что во время вторичной своей поѣздки на Кавказъ Лермонтовъ, по дорогѣ изъ Москвы, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1841 года, т. е. мѣсяца за два-за три до смерти, заѣзжалъ въ Тулу и затѣмъ въ Орловскую губернію къ другу своему Глѣбову, жившему тогда въ с. Мишковѣ. Лермонтовъ, по словамъ біографа, прожилъ въ Мишковѣ нѣсколько дней, успѣлъ за это время влюбиться въ мѣстную крестьянку и хотѣлъ взять ее съ собой на Кавказъ. Но это намѣреніе поэта страшно перепугало красавицу и, снисходя къ ея слезамъ и просьбамъ, Лермонтовъ рѣшилъ пока оставить ее въ Мишковѣ и прислать за ней послѣ.

По разсказамъ же мѣстныхъ старожилъ никакой любви или даже увлеченія со стороны Лермонтова въ данномъ случаѣ не было, а просто во время пребыванія его у Глѣбова къ нему, какъ къ дорогому гостю, по тогдашнему любезному обычаю, пристав-

лена была для услугъ одна изъ мѣстныхъ красивыхъ женщинъ. Впрочемъ, зная, по свидѣтельству современниковъ и биографовъ Лермонтова, эксцентричную и влюбчивую натуру поэта, можно допустить и увлеченіе его Мишковской красавицей и даже желаніе увезти ее съ собою на Кавказъ. Въ данномъ случаѣ ни то, ни другое предположеніе для насъ, орловцевъ особенно не важно: важенъ лишь фактъ пребыванія безсмертнаго поэта въ Орловской губерніи почти наканунѣ его смерти, свидѣтелемъ которой пришлось быть его другу и Орловскому же помѣщику— Глѣбову.

Въ воспоминаніе пребыванія Лермонтова въ с. Мишковѣ Юрасовскимъ повѣшена надъ балкономъ стараго Лермонтовскаго дома доска бѣлаго мрамора съ надписью:

Въ память пребыванія
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

въ 1841 году

въ с. Мишковѣ

у М. П. ГЛѢБОВА.

15-го іюля 1909 г. въ день смерти поэта торжественно, при большемъ стеченіи публики, передъ домою заложень пьедесталь для полученнаго уже изъ Парижа большого бюста поэта; вокругъ пьедестала дѣлается ограда, производится насыпь для цвѣтника, идутъ спѣшныя приготовленія къ открытію памятника, т. к. уѣзжающій за границу владѣлецъ Мишкова хочетъ открытіе произвести при себѣ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Контора „Мишковской“ А-ра К. Юрасов-
скаго экономин.

Адр. Почтовое отд. „Далгое“ Мценскаго уѣзда. Орлов. губ.

ИЛИ

Франція. Парижъ. France. Paris. Rue S-t Denis.
291. Hotel Culut. М-г Alexandre Yourassovsky.